

Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан

Малькевич А. А.

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; alexander.malkevich@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу роли социальных сетей в протестном политическом участии граждан в 2010-е годы. Автор отмечает, что распространение интернет-технологий способствовало технологизации и сетевизации политического протеста. Особую роль в этой связи играют социальные сети, которые выступают и в качестве традиционных, и в качестве социальных медиа. Исходя из этого, автор анализирует, каким образом социальные сети влияют на протестную политическую мобилизацию граждан, способствуют организации и координации протестных действий. В статье делается вывод о том, что социальные сети трансформируют отдельные процедуры и технологии протестного участия, однако не меняют его сущностные характеристики и не выступают в качестве причины формирования политических протестов.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, политический протест, политическое участие, коммуникация

Для цитирования: Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 35–42.

The Role of Social Media in Protest Political Participation of Citizens

Alexander A. Malkevich

Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; alexander.malkevich@gmail.com

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the role of social networks in the protest political participation of citizens in the 2010s. The author notes that the spread of Internet technologies contributed to the technologization and networking of political protest. A special role in this regard is played by social internet-media, which act as both traditional and social media. Based on this, the author analyzes how social networks affect the protest political mobilization of citizens, contribute to the organization and coordination of protest actions. The article concludes that social networks transform individual procedures and technologies of protest participation, but do not change its essential characteristics and do not act as a reason for the formation of political protests.

Keywords: social media, Internet, political protest, political participation, communication

For citing: Malkevich A. A. The Role of Social Media in Protest Political Participation of Citizens // Administrative consulting. 2020. N 1. P. 35–42.

Социальные сети и протест

За последнее десятилетие социальные сети в различных странах стали важным фактором политической мобилизации, особенно — протестной. Первыми случаями массового использования интернет-коммуникации посредством социальных сетей во время протестных акций можно назвать антиправительственные акции в Иране

и Молдавии в 2009 г. [8]. Протестное выступление в Кишиневе, к примеру, впоследствии даже назвали первой «Революцией Твиттера» [17], поскольку именно социальная сеть Twitter стала одним из главных инструментов распространения информации о политической акции, мобилизации и координации действий участников протестного выступления.

Практически ни один крупный политический протест в 2010-е гг. не обходился без использования социальных сетей. Благодаря этим ресурсам организаторам масштабных политических акций удавалось скоординировать достаточно разрозненные группы гражданских сил, политических движений и организаций во время «арабской весны». Так, в 2011 г. в Египте, Тунисе, Йемене и Ливии произошли массовые беспорядки и восстания, результатом которых стало падение политических режимов в этих государствах. В том же году крупные протестные акции прошли в других странах региона — Алжире, Ираке, Кувейте, Марокко, Омане, Иордании, — а сама протестная волна «арабской весны» дошла даже до Саудовской Аравии и Судана. В конце 2011–2012 гг. массовые уличные протесты, связанные с несогласием участников с итогами парламентских выборов и желанием заявить о своей гражданско-политической позиции, прошли в крупных городах России, прежде всего в Москве. Социальные сети в этих случаях были ключевыми источниками информации о происходящем как для непосредственно протестующих, так и для широкой общественности. Благодаря социальным сетям участники акций не только обеспечивали оперативную мобилизацию и координацию своих действий, но и в режиме реального времени сообщали о том, что происходило на улицах и площадях, об ответных действиях властей и правоохранительных органов.

В последующие годы использование интернет-ресурсов, и в частности социальных сетей, в протестном политическом участии стало неотъемлемой практикой. Так, ВКонтакте и Facebook были основными площадками для распространения информации о «молчаливых» протестах в Белоруссии, а сама серия протестных акций носила название «Революция через социальные сети». Facebook и Twitter в конце 2013 — начале 2014 гг. стали ключевыми инструментами для организации выступлений участников Евромайдана в Киеве. Важными факторами организации протестных политических акций в Москве летом 2019 г. также являлись такие интернет-платформы, как Facebook и YouTube.

Очевидно, что интернет и социальные сети в 21-м столетии трансформировали как политический процесс, так и формы политического участия. Особенно важен тот факт, что пользователями социальных сетей в России являются в основном молодые граждане (их доля 85%), которые в большинстве своем (почти 70%) предпочитают использовать именно такие интернет-ресурсы в качестве источника информации и актуальных новостей [4]. Интернет становится для них и основным «СМИ», и площадкой для защиты своих интересов и выражения гражданского недовольства: виртуальные инструменты вносят изменения в традиционные формы протеста, отодвигают их на второй план, упрощают процесс организации массовых акций [7].

Технологизация и сетевизация протеста

В научной литературе сложилось два основных подхода к оценке роли социальных сетей как фактора и инструмента протестного политического участия.

В рамках первого подхода постулируется тезис о том, что социальные сети играют сегодня важную роль в трансформации форм протестного участия и появлении новых возможностей для организации и реализации политического протеста. Такие исследователи, как К. Ширки, М. Линч и др. [10; 16; 21], полагают, что использование социальных сетей и интернет-медиа позволяет участникам протестных движений

и в целом гражданам более эффективно координировать свои действия во время массовых акций, придает протестам международный резонанс, делает информацию о них более доступной для широкой общественности и даже способствует демократизации, поскольку формирует новое молодое поколение, которое обладает критическим мышлением и нетерпимым отношением к недемократическим режимам.

Сторонники второго подхода, которых можно условно назвать «интернет-скептиками», не верят в то, что интернет и электронные ресурсы могут фундаментально трансформировать политический процесс, поскольку наблюдаемая «цифровизация» общества имеет и обратную сторону. Так, к примеру, Е. Морозов, Дж. Эсфандиари и другие [13; 14; 19], отмечают, что социальные сети, напротив, зачастую выступают факторами появления антидемократических процессов и инструментами укрепления авторитарных режимов, поскольку позволяют осуществлять пропаганду и распространять дезинформацию, контролировать и отслеживать действия и планы политических оппонентов и оппозиции, а также создают иллюзию протестного участия, так как позволяют недовольным гражданам «выпустить пар» в интернете, не выходя на улицу и не участвуя в антиправительственных акциях.

Говоря о коммуникационных возможностях социальных сетей и интернет-ресурсов в контексте протестного политического участия граждан, исследователи также выражают полярные точки зрения. Если одни полагают, что интернет является сегодня главным источником массовых протестных настроений, выступая их агрегатором [см: 11; 15], то другие считают, что интернет отличается от других средств коммуникации лишь своей массовостью и доступностью и при этом не позволяет сформировать прочные связи, которые могли бы стать основой для действительно эффективных массовых протестных движений [см: 20; 22; 23].

На наш взгляд, оба подхода отражают важные аспекты той роли, которую современные социальные сети играют в протестном политическом участии. Однако события последнего десятилетия подтверждают факт, что социальные сети, несомненно, оказали влияние на трансформацию политического протеста. Специфика этого влияния обусловлена сущностными аспектами информационных технологий и самих социальных сетей.

Оперативность и синхронность онлайн-коммуникации, минимальная цензура, интерактивность, децентрализация интернет-общения — все это способствует тому, что пользователи социальных сетей и интернета в целом получают равный и свободный доступ к любой публичной информации, создаются условия для критического рационального диалога и, как следствие, формирования общественного мнения и возможностей для коллективных политических действий, в том числе протестных.

Стоит выделить два основных последствия, которые, на наш взгляд, стали результатом использования социальных сетей в протестном политическом участии — это *технологизация* и *сетевизация* политического протеста.

Важной и особой отличительной чертой современного протеста является его технологичность, что проявляется в применении интернет-инструментов для осуществления оперативной и массовой коммуникации, использовании высокотехнологичных средств для визуализации протеста, координации деятельности протестующих. При этом технологическая (инновационная) составляющая протестного участия развивается с каждым годом в связи с развитием цифровых технологий и интернет-инструментов. Так, например, события в Гонконге летом 2019 г. продемонстрировали новые возможности использования информационных технологий для организации и проведения массовых протестных мероприятий. Участники демонстраций использовали принципы геймификации для координации своих действий, взаимодействуя посредством «аполитичных» веб-приложений (например, Tinder, Pokemon Go и т.д.) и закрытых чатов в мессенджере Telegram.

Сетевизация политического протеста в последнее десятилетие также связана с появлением доступа к широкой сетевой коммуникации. Социальные сети, в отличие от традиционных СМИ, позволяют минимизировать издержки граждан — как по времени, так и по прилагаемым усилиям — в процессе получения и использования политической информации. Ряд зарубежных исследований подтверждают тот факт, что доступ к информации является существенным фактором роста политического участия граждан [18].

При этом мобилизационный потенциал социальных сетей стал осознаваться относительно недавно, ведь социальные сети рассматривались преимущественно как средство развлечения. Между тем, как отмечают Г. И. Могилевская и А. В. Трифонова, «такие особенности устройства сетей как ризомность, доминирование слабых связей при отсутствии единого центра, практически отсутствие информации о членах сетевого сообщества, так как люди объединены не по социальным признакам, а по интересу к решению той или иной проблемы» [9, с. 387], позволяют в рамках сетевой коммуникации объединять граждан вокруг актуальных проблем, независимо от их возраста, социального положения, места жительства.

Механизмы влияния социальных сетей на протестную активность

Сегодня социальные сети рассматриваются как один из ключевых инструментов протестной мобилизации населения за счет оперативности и доступности политической информации, а также возможности обмениваться сообщениями в онлайн-режиме. В свою очередь социологи отмечают, что современная протестная активность граждан в отличие от других видов политического участия самостоятельно воспроизводит политическую повестку, формируя как новый язык коммуникации, так и альтернативные каналы взаимодействия [2].

Социальные сети влияют на протестную активность посредством нескольких каналов. На наш взгляд, стоит выделить в этом контексте два основных механизма, которые обусловлены возможностью социальных сетей выступать *и в качестве традиционных, и в качестве социальных медиа*.

Во-первых, социальные сети способны *предоставлять гражданам информацию*, недоступную на других — преимущественно традиционных и подконтрольных государству — площадках. В этом отношении социальные сети предстают в качестве СМИ, в которых, помимо материалов, подготовленных журналистами, представлено бесчисленное количество пользовательского контента политического содержания.

Во-вторых, социальные сети являются собственно *средством коммуникации*: благодаря опциям обмена сообщениями и доступу подписчиков к контенту, публикуемому на страницах других пользователей, формируются горизонтальные потоки обмена информацией между значительным количеством людей, что облегчает формирование, развитие и координацию коллективных действий. Это может происходить как за счет упрощения координации между потенциальными участниками протеста, так и за счет усиления социального давления, связанного с участием (или неучастием) в протестах [6, с. 150].

Стоит отметить при этом, что коммуникация участников политических акций в социальных сетях отличается от коммуникации в офлайн-режиме лишь количественно, но не качественно. Таким образом, соцсети позволяют существенно увеличить аудиторию потенциальных получателей тех или иных сообщений, имеющих значение в контексте протестного политического участия.

Исследования опыта организации и проведения протестных выступлений 2010-х годов позволили выявить некоторые общие модели протестной мобилизации граждан посредством социальных сетей. Так, к примеру, интернет-активист и непосред-

ственный участник революции в Египте 2011 г. В. Гоним предложил четырехэтапную стратегию подобной мобилизации [5]. На первом этапе он создал специальную страницу в социальной сети Facebook и начал убеждать пользователей подписаться на данную страницу и знакомиться с записями. На следующем этапе В. Гоним предлагал подписчикам оставлять комментарии и обсуждать контент. После этого был сделан призыв к пользователям Facebook создавать собственные страницы и самим создавать контент политической протестной направленности. Наконец, на последнем этапе В. Гоним призвал интернет-пользователей перенести протест из социальных сетей в офлайн и выйти на улицы.

На наш взгляд, данная схема существенно сужает взгляд на механизм формирования протестного участия и в определенной степени преувеличивает роль социальных сетей в протестной мобилизации. Это связано, главным образом, с тем, что в предложенной стратегии не обозначены ключевые факторы формирования протеста — социальная неудовлетворенность и наличие объективных причин для недовольства, без которых невозможна организация массового протеста.

В этой связи представляет интерес схема протестной мобилизации, выявленная А. Ваньке и другими исследователями при анализе российского протестного движения «За честные выборы» в декабре 2011 г. [3, с. 68–69]. Авторы предлагают выделять пять фаз протестной мобилизации, на которых коммуникация в интернете (в социальных сетях, в частности) играет ключевую роль.

1. Получение информации, которая вызывает протестные настроения у граждан.
2. Разделение эмоций со своими единомышленниками.
3. Выбор способа действия, который соотносится с репертуаром возможных в данной ситуации видов активности и, как правило, подбирается из предложенных онлайн.
4. Обсуждение со своими единомышленниками необходимых организационных шагов и достижение договоренностей.
5. Обсуждение в онлайн-режиме результатов проведенной акции, публикация заметок и фотографий, позиционирование себя в социальных сетях в качестве участника протестного офлайн-мероприятия («участника исторических событий»), культивирование чувства солидарности.

Как видно из данной схемы, социальные сети в процессе протестной мобилизации выступают не столько фактором протеста, сколько инструментом для коммуникации, координации действий и обмена информацией. Исследования также подтверждают гипотезу о том, что прямой причинно-следственной связи между использованием социальных сетей и протестным политическим участием не обнаруживается [1]. Социальные сети не являются причиной возникновения политического протеста, однако и протестующие граждане, и власть используют данные интернет-ресурсы для достижения своих политических целей [12], и это говорит о том, что социальные сети могут быть как инструментом протестной мобилизации, так и инструментом снижения уровня протестных настроений в обществе.

Заключение

Протестное политическое участие претерпело значительные трансформации за последние десятилетия. Благодаря интернет-технологиям и социальным сетям протестное движение активно использует цифровые ресурсы и сетевые технологии для гражданской мобилизации, координации массовых акций, формирования протестной повестки. В свою очередь, генерирование протестных настроений не происходит на пустом месте и не может являться лишь результатом инструментальных политических технологий на интернет-площадках. Социальные сети в этой связи не могут позиционироваться как причина формирования протеста и недовольства

гражданами положения дел в своей стране. Роль социальных сетей в протестном политическом участии, на наш взгляд, обусловлена теми возможностями получения и обмена информацией, которые они предоставляют. И в этом отношении социальные сети, конечно же, создают совершенно иную динамику и качество организации политического протеста, трансформируя отдельные процедуры и технологии протестного участия, но не меняя его сущностных характеристик.

Литература

1. Атанесян А. В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 73–84.
2. Бараш Р. Э., Петухов В. В., Петухов Р. В. Информационно-коммуникационные факторы формирования новых практик гражданского активизма // Социологическая наука и социологическая практика. 2015. № 4 (12). С. 99–125.
3. Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 44–73.
4. Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети [Электронный ресурс] // Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады): вебсайт. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/08/LevadaMedia2019-1.pdf> (дата обращения: 10. 12. 2019).
5. Гоним В. Революция 2.0. СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2012.
6. Ениколопов Р. С., Макарьин А. А., Петрова М. А. Социальные сети и протест // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3–4 (121). С. 149–159.
7. Ксенофонтова И. В. Роль интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 114–116.
8. Мизюркин Ю. А. Роль интернет-коммуникаций в движениях протеста в странах Магриба и Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1 (44). С. 113–119.
9. Могилевская Г. И., Трифонова А. В. Сетевые ресурсы как технологии управляемого протеста // Научный альманах. 2016. № 3–4 (17). С. 387–390.
10. Aday S., Farrell H., Lynch M., Sides J., Freelon D. Blogs and Bullets II: New Media and Conflict after the Arab Spring. Washington, DC : United States Institute of Peace, 2012.
11. Castells M. Networks of Outrage and Hope. Social Movements in the Internet Age. Cambridge : Polity Press, 2012.
12. Comminos A. Twitter Revolutions and Cyber Crackdowns User-generated Content and Social Networking in the Arab Spring and Beyond. Association for Progressive Communications (APC), 2011.
13. Esfandiari G. The Twitter devolution // Foreign Policy. 7 June 2010.
14. Gladwell M. Small Change: Why the Revolution Won't be Tweeted // New Yorker. 4 October 2010.
15. Howard P., Muzammil H. Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. Oxford : Oxford University Press, 2013.
16. Lynch M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State // Perspectives on Politics. 2011. N 9 (2). P. 301–310.
17. Moldova forces regain control of parliament after 'Twitter revolution' [Online Source] // www.guardian.co.uk. 08.04.2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/08/moldova-protest-election-chisinau> (accessed 10. 12. 2019).
18. Moy P., Torres M., Tanaka K., McCluskey M. R. Knowledge or trust? Investigating linkages between reliance and participation // Communication Research. 2005. N 32 (59).
19. Mozorov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. N.Y. : Public Affairs, 2011.
20. Rodgers J. Spatializing International Politics. Analysing Activism on the Internet. L. : Routledge, 2003.
21. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. L. : Allen Lane, Penguin Group, 2009.
22. Sunstein C. Republic.com 2.0. New Jersey : Princeton University Press, 2007.
23. Woolley J., Limperos A., Oliver M. The 2008 Presidential Election, 2.0: A Content Analysis of User-Generated Political Facebook Groups // New Media, Campaigning and the 2008 Facebook

Election /ed. by Thomas J. Johnson, David D. Perlmutter. Oxon, N.Y. : Routledge, 2011. P. 79–100.

Об авторе:

Малькевич Александр Александрович, профессор-консультант кафедры рекламы и общественных коммуникаций филологического факультета Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; alexander.malkevich@gmail.com

References

1. Atanesyan A.V. Influence of social networks on protest behavior (on the example of Armenia) // Sociological research [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2019. N 3. P. 73–84. (In rus)
2. Barash R.E., Petukhov V.V., Petukhov R.V. Information and communication factors of formation of new practices of civil activism // Sociological science and sociological practice [Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika]. 2015. N 4 (12). P. 99–125. (In rus)
3. Vanke A., Ksenofontova I., Tartakovskaya I. Internet Communications as a means and condition of political mobilization in Russia (on the example of the movement “For Fair Elections”) // Interaction. Interview. Interpretation [Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya]. 2014. N 7. P. 44–73. (In rus)
4. Volkov D., Goncharov S. Russian media landscape of 2019: television, press, Internet and social networks [Electronic resource] // Levada Center (Analytical center of Yuri Levada): website. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/08/LevadaMedia2019-1.pdf> (address date: 10.12.2019). (In rus)
5. Gonim V. Revolution 2.0. SPb. : Publishing group “Lenizdat”, “Team A”, 2012. (In rus)
6. Yenikolopov R.S., Makaryin A.A., Petrova M.A. Social networks and protest // Journal of public opinion. Data. Analysis. Discussions [Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii]. 2015. N 3-4 (121). P. 149–159. (In rus)
7. Ksenophontova I.V. Role of the Internet in the development of the protest movement // Monitoring of public opinion: economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2012. N 3 (109). P. 114–116. (In rus)
8. Mizyurkin Yu.A. The Role of Internet Communications in Protest Movements in the Maghreb and Middle East // Pathways to Peace and Security [Puti k miru i bezopasnosti]. 2013. N 1 (44). P. 113–119. (In rus)
9. Mogilevskaya G.I., Trifonova A.V. Network Resources as Managed Protest Technologies // Scientific Almanac [Nauchnyi al'manakh]. 2016. N 3-4 (17). P. 387–390. (In rus)
10. Aday S., Farrell H., Lynch M., Sides J., Freelon D. Blogs and Bullets II: New Media and Conflict after the Arab Spring. Washington, DC : United States Institute of Peace, 2012.
11. Castells M. Networks of Outrage and Hope. Social Movements in the Internet Age. Cambridge : Polity Press, 2012.
12. Comninos A. Twitter Revolutions and Cyber Crackdowns User-generated Content and Social Networking in the Arab Spring and Beyond. Association for Progressive Communications (APC), 2011.
13. Esfandiari G. The Twitter devolution // Foreign Policy. 7 June 2010.
14. Gladwell M. Small Change: Why the Revolution Won't be Tweeted // New Yorker. 4 October 2010.
15. Howard P., Muzammil H. Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. Oxford : Oxford University Press, 2013.
16. Lynch M. After Egypt: The Limits and Promise of Online Challenges to the Authoritarian Arab State // Perspectives on Politics. 2011. N 9 (2). P. 301–310.
17. Moldova forces regain control of parliament after 'Twitter revolution' [Online Source] // www.guardian.co.uk. 08.04.2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/08/moldova-protest-election-chisinau> (accessed 10. 12. 2019).
18. Moy P., Torres M., Tanaka K., McCluskey M.R. Knowledge or trust? Investigating linkages between reliance and participation // Communication Research. 2005. N 32 (59).
19. Mozorov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. N.Y. : Public Affairs, 2011.
20. Rodgers J. Spatializing International Politics. Analysing Activism on the Internet. L. : Routledge, 2003.

21. Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. L. : Allen Lane, Penguin Group, 2009.
22. Sunstein C. Republic.com 2.0. New Jersey : Princeton University Press, 2007.
23. Woolley J., Limperos A., Oliver M. The 2008 Presidential Election, 2.0: A Content Analysis of User-Generated Political Facebook Groups // New Media, Campaigning and the 2008 Facebook Election /ed. by Thomas J. Johnson, David D. Perlmutter. Oxon, N.Y. : Routledge, 2011. P. 79–100.

About the author:

Alexander A. Malkevich, Professor-consultant of the Department of Advertising And Public Communications of Philological faculty of the Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science, Associate Professor; alexander.malkevich@gmail.com